

Его яркость захватывала дух.

Зал завис в кульминации, как застывшая музыка, моментальный снимок жизни и ее празднования, ничем не сдерживаемый. Красные и черные полосы свисали со стен и деликатно трепетали, когда трехголовый дракон гордо ревел. Висящие вокруг комнаты звездные цепочки фонарей парили над волнистым морем сотен людей, их смех звенел, как колокольчики, в безмолвной ночи. Сладкая мелодия пронизывала воздух и заманивала гостей в свою ритмическую паутину, увлекая их на танцпол. Служанки пробирались между многочисленными столиками, избегая любопытных рук и попадая в чужие. Запах еды, питья и безудержного веселья висел густым и удушающим, как туман, и Джон почувствовал непреодолимое желание отмахнуться от него, как от назойливой мухи.

Большой высокий стол стоял в самом начале зала и возвышался над сценой с элегантностью и тонкой властностью. Железный Трон сверкал наверху в золотом свете, как кузнечная печь, огонь мерцал на серебре его тысячи мечей. Он навис над ними, как зверь, застывший в ожидании.

Король сидел в центре стола, у подножия своего трона, такой же неподвижный, как стальное чудовище позади него. Его лицо было каменным, и его глаза не выдавали никаких секретов, когда они блуждали по лицам его подданных. Элия была слева от него, ее плечи слегка отвернулись в оживленной беседе с дочерью. Джон сомневался, что она хоть словом обмолвилась о своем муже с тех пор, как начался пир, не то чтобы Рейгар выглядел особенно обеспокоенным.

Джон направился к Эйгону, который в наибольшей степени изображал стойкого наследного принца — вылитую копию их отца — но там, где Рейгар был устрашающим драконом, Эйгон больше всего напоминал разъяренную ящерицу.

Он упал на пустой стул рядом с ним и толкнул его в бок. «Ты выглядишь так, будто не срал неделю. Это должно быть твое королевское лицо?» — поддразнил он.

Лицо Эйгона дрогнуло, и он угрюмо взглянул на Джона. — Я работал над этим несколько дней, — пробормотал он, потянувшись за кубком. — Рад, что ты наконец добрался. Думал, ты снова заблудился по дороге сюда. От тебя лучше пахнет, — усмехнулся он в вино.

— Весело, — сказал Джон, закатив глаза. Через несколько секунд официант оказался рядом с ним, кладя ему на тарелку куски мяса и риса и наполняя его кубок дорнийским вином. Пахло бы восхитительно, если бы его желудок не бурлил.

Голова все еще кружилась, но он уже не чувствовал себя таким забитым, как раньше, отголоски смеха по комнате пронзали туман и головокружение, как копыта зимой. Он нежился в ванне целую вечность, и где-то среди нежных волн теплой воды и мягкого аромата лаванды Джон убедил себя, что он просто все выдумал.

Вполне возможно, что он вообразил девушку в туннеле, странный белый свет и все остальные причудливые видения, которые последовали за ним. Туннели были довольно длинными, и неудивительно, что звуки, часто подобные человеческим, распространялись по ним. Не говоря уже о том, что он был наполнен водой, и это был не первый раз, когда он поскользнулся и ударился головой. У него всегда было буйное воображение. Он не мог представить другую жизнь молодой девушки, какой бы странной она ни была.

Да, это был невероятно яркий сон, повторял себе Джон, ковыряясь в еде.

Он проигнорировал рывок в глубине своего сознания, говоря обратное.

— Думаешь, отец злится, что я пропустил вступительную речь? — вместо этого спросил он у Эйгона, отбрасывая сомнения. Они украдкой взглянули на короля и на его прекрасный профиль, омытый янтарным сиянием. Его глаза не так часто мелькали в направлении Джона.

— Совершенно определенно, — прошептал в ответ Эйгон. Услышав стон своего брата, он озорно подмигнул. "Но когда он не сердился на кого-то из нас в любой момент?"

"Ты наслаждаешься этим, не так ли?"

Эйгон насмешливо поднял кубок. «Мне даже не стыдно. Пришло время разочаровать тебя. Я порядком устал».

Джон взял свою чашку и со смехом стукнул ею о свою.

Почувствовав себя немного лучше, он начал усердно копаться в еде. Непреодолимое очарование праздника было ощутимо, впитываясь в кожу и согревая его грудь, когда он погрузился в шутки со своим братом. Эйгон решил оставить свои попытки вести себя торжественно, открыто запрокинув голову в смехе, который привлек любопытные взгляды за ближайшими столами.

По мере того, как небо снаружи становилось темнее, блеск глаз и вспышки улыбок горели ярче любой звезды. Высокий стол, казалось, даже расслабился, Рейегар улыбнулся, а Джон Коннингтон и Королева нежно огляделись, пока два принца по очереди играли в свою особую игру «Дочь или госпожа» со своими ничего не подозревающими подданными внизу.

— Ты, должно быть, шутишь! — недоверчиво воскликнул Эйгон. — Так нельзя трогать свою дочь! Она его любовница, говорю тебе. Его слова начали смешиваться, когда розовые пятна коснулись его бледных щек. «Десять золотых драконов говорят, что я прав!»

Джон фыркнул. Он также чувствовал себя невероятно легким, как будто парил на облаках высоко над миром. — Если тебе так хочется опустошить свои карманы, брат, я возьму. Она выглядит точь-в-точь как он, идиот, и не все такие извращенцы, как ты. О, смотри! Джон указал на женщину, о которой шла речь, когда она протянула руку, чтобы поцеловать своего лорда в щеку. «Она тоже обожающая дочь!» — усмехнулся он. Повернувшись к Эйгону, он торжествующе разжал ладонь. «Плати, Эгг».

Эйгон выглядел подавленным, пока еще один взгляд в толпу не заставил его лицо расплыться в невыносимой ухмылке. Он взглянул на Джона, в его фиолетовых глазах отражалась победа. — Думаю, нет. Проверьте еще раз.

Нахмурившись, Джон оглянулся и увидел, что дама вступила в яростную битву губ и языков со своим «отцом».

— О, черт, — пробормотал он.

"Ты ужасно читаешь знаки, ты знаешь это?" — ответил Эйгон, усмехнувшись. «Честно говоря, девушка буквально раздевается перед тобой и умоляет тебя трахнуть ее, прежде чем ты, возможно, подумаешь, что она захочет поцеловать».

Джон ответил на удар хмурым взглядом, снова потянувшись за кубком с вином. Красная жидкость плеснула на его губы и скользнула вниз по языку в сладком объятии, и он

удовлетворенно замычал.

Чем дольше тянулась ночь, тем больше он убеждался, что все это ненастоящее. Здесь, среди мерцающих огней и поющего веселья, мысль о том, что он действительно нашел ведьму в туннеле и галлюцинировала другую жизнь, становилась все более истеричной. Он подавил смешок.

Толчок в бок вернул его к реальности. — Старки там, — прошептал ему Эйгон, кивнув куда-то через плечо Джона в толпу. «Все слишком далеко в своих чашках, чтобы обращать на вас внимание, если вы беспокоитесь о публике».

Джон мотнул головой в сторону, увидев небольшую группу северян, занятых беседой в дальнем правом углу зала. Было трудно уловить какие-либо лица среди моря лордов и дам, которые гудели вокруг них, но Джон думал, что сможет поймать копну темно-каштановых волос, как у него самого.

В животе порхали бабочки, он быстро благодарно улыбнулся Эйгону, соскользнул со своего места и направился к столу Старков. Каждый шаг был барабанным боем, эхом отдающимся в его сердце, ритмом, пронизанным бурлящей кровью и потом ладоней. Он взволнованно провел рукой по волосам, приглаживая непослушные кудри и тайком поправляя тунику. Вокруг него спотыкались и раскачивались тела, словно прихожане на ритуале, их глаза смотрели на нервного принца среди них.

Внимание Джона не отводилось от человека, сидевшего в центре его плотной группы, с темными волосами, собранными в пучок. На нем была простая серая туника, и он нежно разговаривал с мальчиком с копной рыжих волос рядом с ним. Его спутники были напились до дна, весело смеялись, не жалея взгляда на принца Таргариенов, который с трепетом подошел к их столику.

У него пересохло во рту, когда он посмотрел на затылок лорда Эддарда Старка. Ему показалось, что он почувствовал, как любопытные глаза повернулись, чтобы посмотреть на него, когда он приблизился, но он остро проигнорировал их, вместо этого протянув руку, чтобы мягко коснуться другого человека по плечу.

Это оно! — взволнованно подумал он.

Его губы расплылись в легкой улыбке, когда лорд Старк обернулся.

- только для того, чтобы он исчез, когда холодная вода залила его тело и заморозила его на месте.

Джон взгляделся в серьезное лицо с двумя ледяными глазками и темной бородой, обрамлявшей сильный подбородок.

Серые глаза, с нежностью наблюдавшие за ним, пока он играл у его ног. Борода, с которой его руки играли, когда мужчина за ней нежно ворковал, глядя на его маленькое тело.

Лицо, которое он когда-то в кошмаре назвал отцом.

Паника разлилась по его венам, когда неприятное колючее ощущение захлестнуло его разум и затуманило чувства. Это было невозможно! Все это было во сне! Он никогда в жизни не видел лорда Старка, он не мог представить его себе, это было нереально, это было нереально, это не было...

— Ваше Высочество? Все в порядке? — удивленно спросил лорд Старк, вырывая его из задумчивости.

Джон тупо моргнул и вдруг понял, что смотрел на Стража с открытым ртом. Он захлопнул ее и глубоко сглотнул, отчаянно сдерживая свои эмоции.

Соберись!

И только когда он почувствовал, как на него нахлынуло спокойствие, он наконец заговорил.

— Лорд Старк, — выдавил он натянутым голосом. Он надеялся, что другой человек не заметил. «Для меня большая честь наконец познакомиться с вами. Я давно хотел познакомиться с вами». Он поклонился из уважения и чтобы не смотреть прямо на дядю.

Он скорее почувствовал, чем увидел, как лорд Старк поднялся со своего места и положил тяжелую руку ему на плечо. Набравшись смелости, он оглянулся и демонстративно решил сосредоточиться на носу лорда Старка, а не на его глазах, серое море грозило поглотить его целиком.

На лице Хранителя Севера была вырезана добрая улыбка, на его ледяном лице появилась трещина. Выражение его лица было открытым и ярким, как полная луна, и Джон почувствовал, как его настроение поднимается, несмотря на то, что его сердце бешено колотилось в груди.

«В последний раз, когда я видел тебя, ты был только что из этого мира. С тех пор ты сильно вырос», — сказал лорд Старк с легким смешком. — Рад тебя видеть, мой принц. Надеюсь, ты в порядке?

Он хотел ответить, но его язык казался толстым и неуклюжим, так что вместо этого Джон серьезно кивнул. Его дядя, казалось, ждал другого ответа, но, когда его не последовало, он неловко откашлялся.

Внутренности Джона иссохли. Он не так себе это представлял, но хоть убей, он не мог успокоить свои нервы настолько, чтобы нормально думать.

Что, если бы это было реально, видения? Что, если он действительно встретил в туннелях заблудшую ведьму? Что он должен был делать? Как он должен был найти ее снова?

Его разум так лихорадочно крутился, что Джон почти пропустил слова дяди.

«Позвольте представить моих детей, мой принц. Это мой сын, Рикон».

Рыжий мальчик рядом с ними немедленно встал и низко поклонился. Джон заметил его ясные голубые глаза и вздрогнул, когда перед его взором проплыла еще одна пара, строгие и неодобрительные, тогда как у этого мальчика были молодые и серьезные.

Джон едва не забыл склонить голову в знак признательности.

"А это - Рикон, пожалуйста, привлеки ее внимание - это моя младшая дочь, Арья".

Темная голова с противоположной стороны стола повернулась от прикосновения ее брата, взглянув на него, как и она.

Серый столкнулся с серым, и мир рухнул.

ooo

Он был подвешен, ненадежно парил в мертвом пространстве, паря, пока все вокруг него исчезало, и он был пойман в паутину тишины.

Даже его сердце отказывалось роптать, и он оглох. Словно снежное покрывало накрыло вселенную и погрузило ее в сон, а он стоял на краю, наблюдая, как мир убаюкивается, словно забытая песня, ожидающая, что ее снова сыграют.

Однако музыка так и не пришла.

Он прирос к месту, когда глаза леди Арьи Старк встретились с ним, две зимние бури кружились в бушующих эмоциях. Края его зрения почернели, словно туннель, который проваливается и грозит обрушиться. Перед его мысленным взором острая боль пронзила его череп, и перед ним замаячила яркая золотая нить, тянущаяся, тянущаяся к...

Ей.

Оно обвивало ее тонкую фигурку, как мягкие пальцы, освещая ее своим эфирным сиянием. Джон в шоке уставился на залитые солнцем лианы, отчаянно пытаясь протереть глаза и прогнать иллюзию, но он не мог пошевелить руками. Они бесполезно висели рядом с ним, пока он отчаянно боролся с клеткой, остановившись только тогда, когда перед его глазами вспыхнула белая вспышка, прежде чем тут же исчезнуть.

Нет, нет, только не снова! он запаниковал.

Он взглянул на лицо Арьи Старк и заметил, что она побледнела от ужаса, а глаза расширились от страха.

...что он делает со мной...

Слова, не его собственные, звенели в ушах и грохотали в костях.

...Останови это!...

Он знал этот голос.

Осознание нахлынуло на него, как приливная волна, швырнув его на зазубренные скалы взбудораженных мыслей.

Это никогда не было сном.

Это было реально.

Это был ты!

Его пронзила новая тревога, и на этот раз он попытался бороться сильнее, золотая нить с каждым мгновением вспыхивала ярче...

"Мой принц?"

Голос Неда Старка пронзил завесу, как стрела, и белое, черное и золотое превратились в ничто, когда мир вернулся к его ушам.

Со вздохом он отшатнулся назад, снова и снова сгибая руки, чтобы снова почувствовать онемевшие пальцы. Его дыхание царапало грудь, и он жадно набирал полную грудь воздуха, чтобы успокоить заикающееся сердце.

Дядя смотрел на него с немим подозрением, сузив глаза. Джон с удивлением понял, что он открыто пялился на дочь лорда Старка, привлекая внимание всех за столом. Горячий румянец залил его щеки под их взглядом.

— Я... я в порядке, милорд, — процедил он. "Мои извинения... это был долгий день."

Лорд Старк коротко кивнул, хотя его глаза блуждали по лицу Джона. Он старался не ерзать, уже чувствуя себя крайне униженным перед человеком, на которого больше всего хотел произвести впечатление. Он только и делал, что изо всех сил пытался ответить всякий раз, когда его дядя пытался заговорить с ним, а затем прямо пялился на дочь, как беззастенчивый дурак.

...о чем это было...

Джон подавил желание яростно замотать головой. Задняя часть его разума наполнилась свинцом, и ему показалось, что он почти слышит голос девушки, мягко эхом отдающийся в сгущающемся тумане его мыслей.

...Я должен выбраться отсюда...

Вот и снова! Слова были приглушенными и далекими, как будто они были произнесены под водой. Он знал, что это был ее голос, без язвительности и сарказма, которыми пропитана ее речь в туннелях. Это знание вызвало острую дрожь беспокойства по его спине.

У него возникло внезапное желание отползти обратно к высокому столу и к безопасному креслу, где он мог быть далеко от этого проклятого момента и какой бы странной магии здесь ни происходило. Ему нужно было бежать, чтобы спасти то, что у него еще осталось. Джон открыл рот, чтобы извиниться, когда небольшое движение краем глаза привлекло его внимание.

Леди Арья Старк воспользовалась отвлеченным вниманием окружающих, чтобы незаметно убраться из-за стола, и Джон знал, что всего один шаг в столпотворение толпы будет означать, что он потеряет ее до конца вечера.

Она снова убегает от меня! — раздраженно подумал он.

Все мысли о побеге в безопасное место испарились, когда холодная решимость сжала его кости.

Он должен был знать, что с ними происходит, и положить этому конец. Прежде, чем он потерял то, что осталось от его здравомыслия, конечно.

«Моя госпожа хотела бы потанцевать?» — выпалил он без изящества. Леди Арья замерла, перекинув одну ногу через скамью, а другая все еще застряла под столом. Румянец залил ее лицо, когда северяне повернули к ней головы, полные интереса. Она огляделась, как дикий зверь, пойманный в ловушку, и на мгновение Джон подумал, что она открыто откажет ему.

Лорд Старк слегка напрягся рядом с ним, достаточно, чтобы он это заметил. Он, казалось, погрузился в невысказанный спор со своей дочерью, и лицо леди Арьи тут же сменило

глубокое подозрение на откровенное неудовольствие. Она тихо вздохнула и встала, выпутавшись из-под скамьи и поднявшись к нему лицом.

На ее лице застыла пустая улыбка. — Я бы очень этого хотела, ваше высочество, — вежливо сказала она, хотя глаза ее кричали иначе. Выражение ее лица было вызывающим, и Джон вдруг почувствовал, что находится в эпицентре странной дуэли.

Подавив укол сожаления о том, что втянул себя в это, он почтительно поклонился и прошел вокруг стола, пока не оказался лицом к лицу с ней. Его пальцы дернулись рядом с ним. Он должен был прикоснуться к ней. Почему он не подумал об этом? В прошлый раз было менее чем замечательно, если не сказать больше.

Джон пробормотал небольшую молитву всем богам, которые слушали, и протянул ей руку в перчатке. Он не думал, что сможет вынести более непредсказуемое волнение сегодня вечером, его нервы уже были измотаны и натянуты.

Леди Арья гордо стояла, спина прямая, как стержень, и ее глаза горели ярче, чем фонари наверху, и на нее совершенно не повлияла дерзкая внешность. Она бросила на него подозрительный взгляд, когда он приблизился, на грани того, чтобы отвергнуть его еще раз, пока не поняла, что взгляд отца сверлил ее. Закусив губу, она нерешительно вложила свою руку в его.

Джон ждал белой вспышки, всплеска боли — чего угодно.

Он не скучал по ее вздоху с облегчением, когда он не пришел.

Они вместе скользнули в открытое пространство вдаль от стола и блуждающих глаз северян, пробираясь сквозь хаос. Ее рука была теплой в его руке, ее жар проникал сквозь перчатку и обжигал его пальцы. Она напряглась, когда последовала за ним, а когда он обернулся, чтобы посмотреть на нее, сомнение и осторожность вертелись в ее глазах, как серебряные монеты.

Джон подошел ближе, подняв одну руку, чтобы нежно коснуться ее талии, а другой поднял ту же самую маленькую руку, которая уже была в его хватке. Он двигался медленно и осторожно, словно приближался к дикому зверю, который мог удрать при малейшем движении. Она определенно выглядела как загнанный в угол зверь, ее глаза сверкали, когда они двигались уверенными шагами. Мир качался и кружился вокруг них, красочные пятна калейдоскопа неба к их неподвижной горе, жесткой и несколько неуклюжей.

Она молча оценивала его, оценивала, осуждала. Он сделал то же самое.

Арья Старк была хрупкой, едва доходившей до подбородка, скромное темно-синее платье плотно облегалo ее стройную фигуру. Но то, чего ей не доставало в росте, она восполняла с лихвой: ураган темно-каштановых волос пронесся по ее спине, как бушующее море, две лужицы плавящегося серебра ярко сияли на бледном сердцевидном лице и на губах. Высланный смехом и хмурыми взглядами, а Джон столкнулся с полным взрывом последнего. Свиристость ее взгляда была обжигающим льдом, но ее молчание тлело, как ледяные угли, и ему становилось явно не по себе под ее бдительным взглядом.

— Ты не лгал, — резко выпалила она, нахмутив брови. Она выглядела раздраженной.

— О чем именно? Джон в замешательстве склонил голову. — Моя леди, — быстро добавил он.

Леди Старка, слабо подумал он. Каковы были шансы?

— О том, чтобы быть принцем, — нетерпеливо настаивала леди Арья. Ее голос был тихим шепотом, чтобы не привлекать внимания, и Джон был вынужден наклониться ближе, чтобы расслышать ее слова. — Это ты был в туннелях. Не могу поверить, что ты говорил правду».

«Знаешь, я часто так делаю», — мягко ответил Джон. Его шея была так близко прижата к ее лицу, что он мог сосчитать каждую веснушку на ее носу. — Насколько я помню, я был намного честнее тебя.

Леди Арья возмущенно фыркнула. «Я не был нечестен!» — прошипела она на него. «Я никогда не претендовал на что-то. Ты был тем, кто так настаивал на титулах и ярлыках».

— Как ведьма, например?

Она дерзко замерла, ее глаза сузились и закружились от растущей ярости. Джон знал, что они больше не двигались, поскольку вокруг них кружились парочки, их веселье было невосприимчиво к внезапному падению температуры между юным принцем и дамой, стоящей посередине.

"То, что ты сделал для меня?" — рявкнула леди Арья, не беспокоясь о том, что скрывает свой объем. — Я знаю, что ты там что-то сделал! Она рассеянно махнула рукой в сторону отцовского стола. — Поэтому ты пригласил меня на танец? Чтобы снова меня обвинить? Как ты смеешь!" Ее слова становились опасно громкими, и Джон заметил несколько любопытных взглядов, брошенных в их сторону.

— Что я сделал с тобой? — недоверчиво воскликнул Джон, превращая свой голос в горячий шепот. «Похоже ли это на то, чего я хотел? Зачем мне делать это с собой?» Он подавил желание вскинуть руки вверх в отчаянии.

Затем она заколебалась, неуверенность отразилась на ее лице, когда она закусила губу и посмотрела на него. — Ты... ты тоже это почувствовал?

— Да что бы это ни было, — с опаской пробормотал он. Он хотел сказать больше, но повышенное внимание к неподвижной паре заставило его снова быстро схватить руку леди Арьи и, к ее ужасу, дернуть ее в неловкое положение.

...может ли он говорить правду?...

... это не может повториться ...

...глупая ветка...

Эхо ее голоса отозвалось в глубине его сознания, мягкое и легкое, как летний ветерок. Когда он посмотрел на нее, она была глубоко задумана, ее губы задумчиво нахмурились. Казалось, она не знала, что он прислушивается к ее мыслям.

Да, похоже, это правильно, размышлял Джон. Он должен был слышать ее — ее разум, ее сознание. Это было единственное разумное объяснение, которое он мог придумать, кроме быстрого падения в безумие. Последнее не выглядело привлекательным ни в малейшей степени.

Боги, значит ли это, что она тоже могла слышать его?

Он снова взглянул на нее с тревогой, ожидая, что она отреагирует на его внезапный страх, но

она, казалось, не обращала внимания на его смятение. Это не успокоило неприятное подергивание его нервов.

Он снова наклонился, чтобы пробормотать ей на ухо: «Послушай, я не думаю, что ты сделала это. Я этого точно не делал. Здесь происходит что-то еще».

Леди Арья откинулась назад, чтобы с любопытством его разглядеть. — Ты... не думаешь, что я ведьма? Ты не собираешься меня обвинять?

Он подавил фырканье. "Конечно нет. Я читал о ведьмах, и чаще всего это не родовитые дамы. Джон небрежно пожал плечами. — Ты Старк. Он сказал это прагматично, как будто это была самая уважительная причина из всех существующих.

Затем она склонила голову к нему, и на ее лице отразилось замешательство. «И при чем здесь быть Старком? Высокорожденные могут быть такими же мистическими, как и все остальные.

«Несмотря на то, что говорят о Севере, вы не дикари, практикующие темную магию. Ты такой же, как все, — терпеливо заявил Джон. Он не был уверен, в чем была путаница. Ведьмы были иностранцами или бедными болотными жителями, которым не на что было жить. Не дочери Великих Домов. Он слышал истории.

Ее хмурый взгляд превратился в поразительную ухмылку. «Север — это гораздо больше. Ты ничего не знаешь, Джон Таргариен, — загадочно сказала леди Арья.

Как-то странно было слышать, как его имя слетает с ее губ. Почти знакомо, хотя и не совсем правильно. Как полузабытый сон о другой жизни, другой истории. Он стряхнул это чувство.

— Ты наполовину Старк, не так ли? Голос леди Арьи вырвал его из задумчивости, когда она посмотрела на него снизу вверх. — Твоя мать была моей тетей Лианной.

Джон неловко поерзал, оторвавшись от ее взгляда, чтобы посмотреть на толпу над ее головой. Упоминание о его матери всегда вызывало у него спазмы в животе. «Я полагаю, что это делает нас кровью», — рассеянно размышлял он.

У него никогда не было другой семьи, кроме ряда драконов, сидевших позади него в этот самый момент. Рейнис и Эйгона часто навещали их кузены, кусочек солнца и копье, чтобы пронзить смог, когда на них давила тяжесть их имени и их мира. Джон был знаком с несколькими членами дорнийского выводка и даже участвовал в детских играх, когда был моложе. Но это было... иначе. Он всегда был аутсайдером. Всегда чужой. И они тоже никогда не были совсем тем, что он искал.

— Думаю, да, — задумчиво ответила леди Арья.

Музыка усилилась, и вскоре зал заполнили возбужденные парочки, весело раскачивающиеся, как дикие маятники, едва избежав того, чтобы их затоптали. Почувствовав неминуемую опасность потерять Леди Арию в сокрушительной толпе, он схватил ее за руку и потащил в сторону, отпустив только тогда, когда они достигли более тихого места.

Он оглянулся, чтобы посмотреть, не заметил ли кто-нибудь, как они ускользнули, прежде чем повернуться и наклониться, чтобы прошептать ей на ухо. «Что-то не так. Что бы здесь ни произошло, — он неловко помахал рукой между ними, — это неестественно. Теперь, если мы установили, что ни вы, ни я не ответственны за это, должна быть другая причина.

Лицо леди Арьи скривилось в замешательстве. — Ты действительно думаешь, что это магия? Проклятие?" Ее глаза расширились от невинности, и ему показалось, что он может видеть проблески возбуждения, крутящиеся в их глубине.

Он пожал плечами. «Не могу этого исключить. В последнее время злил ведьм? — дразняще спросил он.

Леди Арья некрасиво фыркнула и скрестила руки на груди. — Я мог бы спросить тебя о том же. Я думаю, что из нас двоих ты, скорее всего, будешь проклят, чем я.

— Довольно самонадеянно так думать.

— Ты принц, глупый, — закатила глаза леди Арья. «Это немного более высокий профиль, чем я, тебе не кажется?»

Джон прислонился плечом к стене и задумался, игнорируя оскорбление. Она точно не ошиблась. Сын короля, рожденный войной и беспорядками, несомненно, имел много врагов. Это был странный способ отомстить, и хоть убей он, он не мог понять, зачем втягивать леди Алью, если это так. Он глубоко вздохнул и огляделся вокруг.

Это была на удивление тихая часть комнаты, большинство гостей погрузились в замысловатый танец, что давало им немного передышки. — Это не имеет значения, — наконец сказал он. «Что бы это ни было, оно должно прекратиться. Мы не знаем, когда он снова вспыхнет, но я не могу позволить себе отвлекаться во время турнира, понятно?»

Она серьезно кивнула, подражая его позе у стены. "Я согласен. Итак, что мы делаем в первую очередь?»

Он нахмурился. «Посмотрим, сможем ли мы узнать больше о том, что происходит, я полагаю». Колеса его разума скрежетали друг о друга, подпитываемые решимостью. Ему нужно было некоторое время, чтобы подумать о том, кто может желать им зла, а также больше информации о странной ситуации, в которой они оказались. Это казалось разумным началом. — Ты остановился в Холдфасте, не так ли? Встретимся во дворе перед домом после утренней трапезы. С тем же успехом мы могли бы начать с библиотеки и посмотреть, что мы сможем откопать.

Леди Арья открыла рот, чтобы ответить, но внезапно захлопнула его с озадаченным видом. Она протянула руку, чтобы прижать ладонь ко лбу, мягко скривившись. Ее темные волосы мерцали вокруг нее от движения, сверкая в свете фонаря.

"Моя леди?" Джон обеспокоенно спросил: «Все в порядке?» Он почувствовал, как в его костях застыл ужас, чувствуя, что точно знает, что происходит.

Он ожидал, что она запаникует, как и он, но она просто покачала головой. — Ничего, я просто... устал. Если мы закончим здесь, я хотел бы вернуться к своей семье. Голос у нее был напряженный, а когда она подняла голову, то глаза ее, казалось, улетали куда-то вдаль, теряясь в облаках мыслей.

"Конечно. Добрый вечер, миледи. Он низко поклонился.

Она сделала реверанс и исчезла из поля зрения, край ее синего платья волочился за ней. Прежде чем снова погрузиться в безумие, она бросила взгляд через плечо с легкой улыбкой на лице.

"Ваше высочество? Не называй меня Леди. Это Арья. Просто Арья.

Ему показалось, что он почувствовал сдвиг где-то в глубине сознания, мерцание пламени. Он ответил на ее улыбку своей неуверенной улыбкой. — Арья, — он проверил слово. Оно удобно скользнуло по его языку. — Тогда я настаиваю, чтобы ты звал меня Джон.

— Ну, раз уж ты настоял, — засмеялась Арья. «Добрый вечер... Джон». Ее губы произнесли последнее слово мягко, словно шепча тайну. Он скользнул в воздух и пронесся через пропасть между ними, ползая по его коже.

Дыхание спустя она исчезла.

Какое-то время он смотрел ей вслед, наблюдая, как ее хрупкое тело растворяется в танцующей толпе, как вода, и исчезает из его поля зрения. Он мельком задумался, что лорд Старк и леди Арья — просто Арья! он ругал себя - думал о нем сегодня вечером. Ничего из того, что он планировал, он был уверен.

С его губ сорвался вздох. Уже несколько лун он ждал прибытия Старков, открытия турнира, чтобы все встало на свои места, как головоломка. Кусочки сложились, но они не подходили друг другу, и у Джона осталось глубокое чувство антикульминации. Лорд Старк наверняка считал его дураком, и он только что заручился помощью своей дочери, чтобы разрушить проклятие.

Он поднял руку и прижал ее к своей раскалывающейся голове. Боги, ему нужно было поспать.

Развернувшись на каблуках, Джон поймал Эйгона, который тащил Рейнис танцевать, их лица ярко покраснели, а головы запрокинулись от смеха. Он любовно наблюдал за ними, посмеиваясь, когда из-за беспорядочных движений Эйгона гости спешили в укрытие, пока он вращал свою невесту с силой яростного торнадо.

Он скорее почувствовал, чем увидел, что чей-то взгляд пронзил его, покалывая кожу. Нахмурившись, Джон повернулся к высокому столу и попытался найти его источник. К его удивлению, место короля было пустым. Он не успел остановиться, как его глаза скользнули от одного стула к другому и замерли.

Элия неподвижно сидела на своем месте, ее карие глаза сердито смотрели на него огнем тысячи палящих солнц.

<http://tl.rulate.ru/book/80889/2472577>